

Своему другу Владимиру Винокуру он преподносит подарки не только в праздничные дни **ВСТРЕЧА В «ПЕКИНЕ»**

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, что легендарная сегодня песня «День Победы» обязана своей счастливой судьбой исключительно ее исполнителю? Да-да, если бы не Лев Лещенко, она бы так и ушла в небытие. Потому что, когда песню принимал необходимый в те времена худсовет, его члены посчитали «День Победы» пошловатым фривольным напевчиком – и посоветовали забыть его навсегда.

На свой страх и риск Лев Лещенко спел песню на концерте, посвященном Дню милиции, – за этот праздник в то время отвечали милицейские чины, поэтому «День победы» прошел незамеченным культкомиссией. В итоге – оглушительный успех.

Лев Лещенко – один из немногих артистов, любимых, несмотря ни на политический строй, ни на музыкальную моду поколений: он всегда востребован. Наверное, потому что он уважаем. И его есть за что уважать: он талантлив, профессионален и очень интеллигентен – даже когда говорит горькую правду в глаза.

Помимо пения, он ведет свой бизнес – строительный и мебельный. Он приносит ему деньги, а творчество – удовлетворение и самореализацию. Впервые мы увиделись на съемках фильма Андрея Соколова с рабочим названием «Артефакт». На площадке Маяковского проходили съемки – прямо возле входа в гостиницу «Пекин». Именно в этой гостинице у Льва Валерьяновича офис – он снимает помещение уже много лет. Он заходит в гостиницу – высокий, статный и стройный, за ним тянулся шлейф умопомрачительного парфюма. Через час он вышел из гостиницы, водитель открыл перед ним дверь представительского «мерседеса», и они уехали.

Следующая встреча произошла в Государственном Кремлевском дворце – на записи концерта, посвященного Международному женскому дню. Он не позировал перед фотографами – просто приехал во Дворец, спел на сцене свою песню – в роскошном строгом белом костюме. Затем, быстро переодевшись, пошел к выходу. Мы – за ним:

– Лев Валерьянович, уделите нам пару минут, пожалуйста!

– Я очень спешу, честно говоря. А вы кто?

– Мы журналисты, приехали из Магнитогорска.

– Ого!.. Ну давайте встретимся завтра – в моем офисе?

Так мы снова оказались в «Пекине». Офис солидный и дорогой, но не роскошный – и сразу видно, что здесь работает серьезный бизнесмен. Он дал времени очень немного – на телефон во время разговора не отвечал. И ровно через отведенный временной отрезок вежливо попросил прощения – встреча должна подойти к концу, потому что теперь его ждет работа.

– Лев Валерьянович, на днях ваш лучший друг – Владимир Винокур – отмечает юбилей. Разумеется, вы будете на его праздничном концерте. Подарок уже приготовили?

– Разумеется, а как же!

– Что подарите, если не секрет?

– (Смеется). Да какие подарки могут преподнести друг другу люди, которые дружат уже больше сорока лет? Для концерта я подготовил ему арию из оперы, слова которой я написал сам вместе с Ларисой Рубальской. Хотел сначала арию Бориса Годунова спеть из одноименной оперы, но потом подумал и решил, что надо бы для такого случая выбрать что-нибудь повеселее. И решил петь арию Фарлафа – это и будет моим

подарком. А если вы имеете в виду что-то из материальных подарков... Да, мы дарим друг другу подарки не в праздничные дни, а просто так – по любому случаю: вот увидел я, к примеру, понравившиеся рубашку, галстук, часы, ружье, машину... Я за столько лет вкус моего друга изучил, знаю, что ему может понравиться, – и покупаю. Так что День рождения для нас не повод для подарков. Даже для дорогих.

– Ну, то, что вы на подарки щедры, я уже поняла.

– Откуда вы это могли понять?

– На концерте вы давали небольшое телеинтервью – отвечали на вопрос, какой подарок считаете идеальным для женщины к Восьмому марта. И вы сказали, что женщинам надо дарить цветы и подарки не в день Восьмого марта, а каждый день.

– Да, я действительно так считаю. Женщины – это украшение нашей жизни, не считайте за банальность. К тому же, на плечи женщин ложится забота о мужчине – только рядом с хорошей, заботливой и любящей женщиной мужчина может быть счастливым – когда он окружен любовью, теплом и заботой. Так что наши цветы и подарки – это лишь небольшая плата за их душевную щедрость.

– У вас весьма серьезный бизнес – думаю, он отнимает очень много времени и сил. И, казалось бы, должен мешать творить. Я права? Насколько мешает бизнес песенному творчеству? Или, наоборот, это помогает вам, к примеру, быть более собранным, что ли, правильно тратить время?

– Знаете, я о своем бизнесе предпочитаю не говорить – могу только сказать, что он у меня действительно очень серьезный. Продвигается, и весьма успешно – это тоже правда. Что же касается творческой деятельности... Если говорить о моей принадлежности к шоу-бизнесу, то в этом слове есть две составляющих: «шоу» и «бизнес». Так вот, в нашей стране все артисты предпочитают заниматься исключительно бизнесом, а я, напротив, люблю шоу. И главное: я выяснил за годы шоу-бизнеса в рыночной экономике, что в России бизнес в шоу находится в зачаточном

состоянии, потому что... Судите сами: раз бизнес, значит, он должен приносить прибыль, доходы – так ведь? А у нас и культура, и спорт, к сожалению, пока исключительно убыточны, и шоу-бизнес в том числе. Наверное, кому-то удастся на нем делать деньги – у кого-то получается. Но это единицы по сравнению с тем, что в целом творится на сцене! В прибыли продюсеры, наверное, композиторы получают какие-то дивиденды... Качественное шоу – очень дорогостоящий продукт: оркестр, хороший репертуар, костюмы, сценическая площадка, коллектив, реклама – все это требует немалых вложений, которые не всегда, к сожалению, оправдывают себя. И приходится артистам на сцене работать исключительно за собственное имя, славу, народный успех... А деньги – это более чем вторичный вопрос в данном случае. Но, разумеется, деньги необходимо зарабатывать. В большинстве случаев их делают на побочном бизнесе, и именно эти средства помогают творить – достигать всего того, что я уже перечислил. А если артисты на сцене все выстраивают только для того, чтобы делать деньги, то ничего не получается: там, где явный перевес в сторону денег, нет искусства – как-то вот не уживаются пока эти понятия друг с другом. Поэтому в вашем вопросе нужно каждый случай рассматривать в отдельности – совмещать удается единицам. И перед ними нужно преклоняться, и этого в России делать тоже, к сожалению, не умеют. Возьмем любой театр классического репертуара: почему бы не понять раз и навсегда, что артисты в храме искусств – это его основа. Если их имена громко звучат, если на них ходят, значит, они приносят прибыль театрам – так? Значит, надо эти имена уважать и понимать, что они – звезды, а все остальные являются лишь обслуживающим персоналом. Даже директор – всего лишь обслуживающий персонал, и его задача заключается в том, чтобы сделать жизнь звезд как можно более комфортной, чтобы они могли творить в спокойной творческой атмосфере и не думать о бытовых перипетиях. Анастасия Волочкова в этом отношении, на мой взгляд,

наиболее показательный пример: как можно было звезду такого масштаба увольнять из Большого театра, руководствуясь тем, что ее требования невыполнимы? Отдельная гримерка и охрана на входе – вовсе не из ряда вон выходящие требования. Раз просит – надо обеспечить, потому что это звезда. Договариваться надо уметь – для этого во всем мире существует веками проверенная система контрактов. А у нас что в итоге – Большой театр превратился в большую гастрольную площадку, на которой за огромные деньги выступают итальянцы, испанцы и французы. А своим, не менее талантливым артистам, платим копейки, заставляя их искать побочный заработок и, по сути, выталкивая их из русского искусства. Остается надеяться, что время все расставит на свои места и когда-нибудь на русской сцене вновь заблистают русские звезды.

– Есть избитая фраза: мой дом – моя крепость. Вы придерживаетесь этого стереотипа?

– Да я не знаю, крепость ли... Если говорить о том, то дом – это место, в котором я чувствую себя наиболее комфортно, то да – это моя крепость. А если говорить в прямом смысле... Я слышал эту фразу огромное количество раз: что значит крепость? Дом, на мой взгляд, и не должен быть крепостью. Дом должен быть открыт для друзей, особенно, если мы говорим о людях творческих, понимаете? Ну что – запереться на сотню замков и не пускать никого в свой дом, находиться постоянно в осаде, что ли? Это не для меня, да и вообще, эта сентенция сегодня уже не годится. Дом – это встречи с интересными людьми и он должен быть уютным местом, где комфортно чувствуешь себя не только ты сам, но и твои близкие, твои друзья. Мой дом открыт для приятных мне людей, надеюсь, они чувствуют себя в гостях у меня, как в собственном доме.

– Вы производите впечатление человека слишком интеллигентного, чтобы уживаться с молодой порослью нашего шоу-бизнеса.

– Ой, это вы мне льстите. Хотя, в принципе... Да, наверное, я человек достаточно интеллигентный и вот как-то стараюсь... Уживаться надо уметь, научиться принимать в свой

круг коллег, в том числе молодых. Потому что в культуре должна быть преемственность, которая строится, в том числе, на добрых коллегиальных отношениях. Мы ведь и так уже потеряли целое поколение артистов – у нас произошел приличный разрыв между старой эстрадой и новой: есть я, Пугачева, Кобзон, Магомаев и есть молодежь, которая развивается под крылом мощных продюсеров, принадлежащих, в основном, тоже к старому поколению. А из среднего кого вы можете назвать?

– Пресняков, Агутин – разве нет?

– Да, но, собственно, вот перечисление и закончилось. Хотя молодежь жестока: вот мне и Володя, и Леня кажутся еще совсем молодыми артистами, а вы уже относите их к среднему поколению. Хотя, да, в последнее время шоу-бизнес заметно помолодел, тем не менее я останусь при своем мнении на этот счет.

– Я веду к тому, что вы ни разу – ни в одном интервью – не позволили себе сказать что-то нелестное о молодежи.

– (Смеется). Ну почему же, просто я не выношу сор из избы – моего брюзжания никто не слышит. Но, по чести говоря, молодежь у нас действительно очень хорошая – как и всякая молодежь. Как бы ее ни ругали, она у нас хорошая: очень принципиальная, профессиональная – наверное, даже в большей степени профессиональная, чем были мы в свое время. Есть, разумеется, и среди вас плохие, но надо просто это все дифференцировать – видеть хорошее и ориентироваться на него. Есть рок, есть поп, есть бардовская песня, есть традиционная эстрада – послушайте все это, найдите то, что вам близко, и наслаждайтесь. И сами научитесь отделять плохое от хорошего. Это в профессиональном отношении. А если говорить о личности, то, мне кажется, надо уметь вычленивать в себе творческую личность и просто личность – с большой буквы. Ты хороший артист? Замечательно. Теперь научись быть хорошим человеком, которому слава не затмит душу. Есть сейчас некий перевес в сторону креатива: ты хорошо поешь, но не умеешь быть нормальным, адекватным человеком, и не важно, молод ты при этом или уже находишься в почтенном возрасте.

– Тем не менее, вы не можете не согласиться с тем, что в последнее время у нас слишком большое место занимает низкопробная эстрада – фонограммы, плохое качество музыки и текстов...

– Не могу не согласиться, вы правы.

– С чем связано столь широкое распространение ширпотребной эстрады: это плохой вкус публики или ей зачем-то навязывают этот вкус?

– А это диффузия, связанная, опять же, с желанием денег – больших и быстрых. Молодые артисты требуют быстрых денег. А быстрые деньги – это скоропортящийся продукт. Вот и все: моментальное творчество моментально выбрасывается на прилавок, там быстро либо уходит в качестве товара, либо сгнивает на этом же прилавке. Но и здесь я, тем не менее, не сгушал бы особые краски – мне кажется, должно быть и такое явление у нас в шоу-бизнесе. Для меня – так пусть будет и плохое: в этом случае людям будет легче отличить хорошее от плохого, вот и все. И мы скорее научимся, как сказано, отделять зерна от плевел.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Москва – Магнитогорск.